

щих критическим мышлением и способных ориентироваться в информационных потоках [2].

1. Послание Президента народу Казахстана «Конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации». –Астана, 19 марта 2004г. – 34 с.

2. Назарбаев Н.А. Интеллектуальная нация. Из Актовой лекции, прочитанной в КазНУ им. аль-Фараби 13 октября 2009г. // Интеллектуальная нация: Образование. Наука. Инновации. –Алматы, 2010. –23 с.

* * *

Мақалада мемлекеттің стратегиялық басымдықтарын жүзеге асыру аясында ғылым мен білім саласының дамуына қатысты талдау жасалған. Интеллектуалдық ұлт қалыптастырудағы ұлттық университеттердің ролі мен маңыздылығы атап көрсетілген. Болон үрдісінің талаптары тұрғысынан білім саласын қайта жаңғырту бағыттары айқындалған. Сонымен бірге, Қазақстан әлеуметтанушылары Бірлестігі жүргізген социологиялық зерттеу нәтижелері ұсынылған.

* * *

Tendencies of the development of education within realisation of strategic state priorities are considered. The role of national universities in formation of the intellectual nation is noted. Education modernisation directions through a prism of requirements of Bologna process are defined. The results of the sociological research delivered by the Association of sociologists of Kazakhstan are presented.

Б.Н. Кылышбаева

К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ МУЖСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сегодня исследовательский интерес к становлению гендерной идентичности огромен. Он обусловлен трансформацией патриархатных гендерных установок и стереотипов, что проявляется, в частности, в возрастающей активности женщин в тех сферах общественной жизни, которые ранее считались традиционно мужскими, либерализацией прав, как женщин, так и детей, расширение диапазона гендерных ролей. Осознание гендерной принадлежности является основой субъективности человека и конституирующим элементом социальных отношений. Принадлежность к определенной социальной общности и типу культуры придает людям уверенность, создает у них чувство безопасности и социальной защищенности. Кроме того, она обеспечивает определенный доступ к социальным сетям, помогает накоплению и использованию социального и культурного капитала. С точки зрения Э. Эриксона, идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости [1].

Человек свою жизнь всегда категоризирует в первую очередь, по признаку пола. С первых дней ребенок взаимодействует с дихотомическими репрезентациями «мужского» и «женского» в мире. В этом и заключается причинная детерминация гендерной идентичности. Гендерная идентичность представляет собой специфический тип социальной идентичности индивида и группы. Она не является врожденной, хотя, несомненно, базируется на врожденных половых различиях людей, их заданной биологической программе. Гендерная идентичность характеризует

личность с точки зрения принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует. Разные исторические эпохи, культуры, цивилизации конструировали гендер и гендерную идентичность по-разному. Гендерное самосознание включает в себя претензии, ожидания, представления каждого пола о себе и другом поле, понимание гендерных ролей в данном обществе и установки на принятие или непринятие этих ролей, желание или нежелание включаться в социальную жизнь в соответствии с имеющими место в обществе неписаными гендерными «правилами игры».

Конструирование гендерной идентичности рассматривается в различных теориях. В теории полоролевой социализации, акцент делается на самокатегоризацию. Ребенок усваивает представление о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет себя в качестве мальчика или девочки, после чего старается согласовать поведение с представлениями о своей гендерной идентичности. Теория социального научения, рассматривая механизмы формирования гендерной идентичности, использует идею бихевиоризма - принцип обусловливания (реакция – стимул). Взрослые поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за фемининное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различать гендерные образцы поведения, затем - выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в своем образе «Я».

Формирование гендерной идентичности – это незаконченный результат, а постоянный процесс, в течение жизни она наполняется различным содержанием в зависимости от социальных и культурных изменений. Гендерная идентичность более широкое понятие, чем полоролевая идентичность, поскольку включает в себя не только ролевой аспект, но и, например, образ человека в целом (от прически и одежды до ментальных особенностей и поведения). Эталоны гендерной идентичности традиционно считаются мужественности (маскулинность) и женственности (феминность). Их выражение происходит по-разному, но в любом случае определяется гендерным порядком, существующим в обществе. Маскулинность и феминность социально сконструированы, созданы и изменены в ходе истории и предписывают образцы того, как мужчины и женщины должны вести себя. Эти значения и идеологии, как правило, рассматриваются в качестве идеального поведения и/или отличают и превозносят мужчин над женщинами. Мужская идентичность - отнесение себя к категории мужской социальной группы и воспроизведение соответствующих гендерно-обусловленных ролей и самопрезентаций. В основе конструирования мужской идентичности лежит «идеология мужественности». Традиционно мужественность рассматривалась героизм, служение Отечеству. В условиях мирного времени, аполитичности большинства населения это понятие размывается. В определении мужской идентичности уместнее употреблять категорию маскулинность. Мужская идентичность непосредственно связана с физической, умственной, эмоциональной твердостью и культурной нормой антиженственности [2]. Мужчины рассматривают агрессивные или насильственные действия как средства утверждения и поддержания контроля над другими. Эти насильственные действия являются попытками утвердить позитивное понимание «Я», повысить самооценку, подтвердить власть в межличностном взаимодействии. Эталоны маскулинности выступают стандартом для психологической оценки личности, молодых мужчин о том, как стать «настоящими мужчинами». Гегемонное определение мужского – это мужчина, имеющий власть и находящийся у власти. Мужественность находит свое отражение как на микро, так и на макро уровне

(телесном выражении). Конструирование мужественности включает в себя подчинение женщин. Патриархатные клише маскулинности требуют от мужчины качеств завоевателя, от женщины – жертвы и награды, борьбу среди мужчин.

Маскулинность проявляется в ориентации личности на достижение целей за пределами непосредственной ситуации межличностного взаимодействия, фемининность опосредствует контакты с другими людьми, построенными на эмоциональной близости и привязанности.

Два показателя - маскулинность и фемининность образуют четыре типа гендерной идентичности:

- *маскулинный* (высокие показатели по маскулинным признакам - агрессивный, напористый, склонный к риску, независимый, мужественный и т.п. и низкие по фемининным - ласковый, женственный, добрый, верный, внимательный к другим и проч.);

- *фемининный* (низкие показатели по маскулинным признакам и высокие - по фемининным);

- *андрогинный* (высокие показатели и по маскулинным, и по фемининным признакам);

- *недифференцированный* (низкие показатели и по маскулинным и по фемининным признакам).

В исследовании мужественности первый камень был заложен З. Фрейдом, в его концепции Эдипова комплекса, где акцент делался на подсознательном феномене. Фрейд подчеркнул, как ключевой момент в конструировании мужественности – преодоление «эдипальной стадии», в которой совокупность желаний матери и ревнивой конкуренции с отцом достигает предела и подавляется в ответ на фактическую или символическую угрозу кастрации. В нормальном мужском развитии этот кризис сопровождается идентификацией с отцом, эмоциональным объединением особенностей (характеристик) отца в сына. Чодороу пересматривает важность Эдипова комплекса, перенося акцент на первичную заботу матери в раннем детстве. Эта связь подразумевает начальную идентификацию с матерью. Отец не единственный пример мужественности для маленького мальчика, он может брать пример со старшего брата, учителя (наставника), друга, спортивной или медиязвезды.

Формирование мужской идентичности у мальчиков обусловлено рядом характерных особенностей гендерной социализации: первичной фемининной идентификацией с матерью, фемининными базовыми ориентациями ребенка и общей феминизацией воспитания, принятой в нашей культуре. Чтобы стать «настоящим мужчиной», мальчику необходимо довольно жестко преодолеть в себе «женское начало». У мальчиков происходит смена объекта идентификации через надделение женщины маскулинными признаками. Развитие мужской идентичности проходит три фазы:

- первая фаза - недифференцированность маскулинных и фемининных признаков в образе Я;

- вторая фаза - маскулинизация женщины как объекта идентификации;

- третья фаза - феминизация женщины и маскулинизация мужчины как объекта идентификации

Отцовство, т.е. наличие детей, всегда считалось обязательным показателем «мужской силы» и компонентом мужской идентичности. Отцовство как социальный феномен сильно был подвержен изменениям за последнее столетие, его авторитет и власть в семье снижается. Современного отца оценивают по традиционному женским

критериям, по его достижениям в той деятельности, которой он раньше не занимался. Усложнение структуры и усиление текучести брачно-семейных отношений вызвало к жизни новые отцовские роли и идентичности, которых раньше не знали или они встречались значительно реже: родные (биологические) отцы, приемные отцы, разведенные отцы, одинокие отцы, несовершеннолетние отцы и т.д.

В последнее время все чаще говорится о кризисе гендерной идентичности или его трансформации. Некоторые диагностируют это как социальную болезнь общества, выделяя несколько факторов, среди которых: демографический дефицит мужчин, большая биологическая уязвимость мужчин, по сравнению с женщинами и модернизационный фактор. Влияние модернизации привело к большей вовлеченности мужчин в публичную сферу и их несостоятельность в приватной сфере и дальнейшее вытеснение из нее. Реконструирование мужской идентичности идет параллельно процессу реконструкции женственности. Когда со времен первых советских строек стал создаваться образ суперженщины, труженицы и ответственной за поддержание жизнедеятельности членов семьи в приватной сфере.

Построение рыночной экономики отбросило назад советское достижение гендерного равенства и усилило структурное превосходство мужчин над женщинами в публичной сфере (на рынке труда, в сфере политики) и процесс классовообразования, т.к. мужская идентичность включает такую норму как социальный статус и происходит через практики успешных карьеры, бизнеса, как «чисто мужского занятия».

Мужская гендерная идентичность сопровождается утверждением сексуального господства, включая применение насилия и постоянными тревогами по поводу потенции. Импульс к подчинению и унижению женщин – это родовой аспект мужской психологии. В традиционных культурах контроль обеспечивался через право собственности на женщину. Женщины чаще подвергались мужскому насилию, особенно в пределах домашнего хозяйства, однако здесь они были защищены от публичных сфер, где мужчины подвергали насилию друг друга. В современных обществах женщины гораздо чаще живут и работают в анонимной публичной обстановке. Мужское сексуальное насилие стало базисом сексуального контроля. Избавленные от условностей войны, мужчины более проявляют насильственное поведение в отношении женщин, нежели в отношении друг друга. Порнографическая литература является частью гегемонистической системы господства. К предубеждающим факторам в конструировании мужской идентичности также относятся навязанное ограничение по проявлению эмоциональности и гомофобия. Как результат, мужчины больше подвержены стрессам и напряжениям, средняя продолжительность жизни мужчин стала меньше, чем у женщин.

Изменение мужских ролей сопровождается и более осторожным втягиванием себя в брачные узы и связанные с этим экономические обязательства по содержанию семьи. Чтобы оставаться свободным, мужчина должен оставаться одиноким, чтобы наслаждаться плодами своей работы, без социальных требований со стороны жены, семьи, сохраняя ориентацию на свой экономический успех. Мужчины могут сбросить с себя роль кормильца, не отказываясь от привычных своих экономических привилегий по сравнению с женщинами. Экономическая независимость, полученная мужчинами, не стала доступной женщинам, которым приходится нести на себе ту ответственность, от которой отказались мужчины. Женщины, в особенности те из них, кто возглавляет семьи с одним родителем, составляют высокую долю среди бедняков.

Существующий процесс трансформации гендерных ролей и идентичностей невозможно остановить, но можно сделать более адаптированным к реалиям, в частности, необходимо устранить связь между маскулинностью и экономической инструментальностью. Изменение социокультурных условий существования личности ведет к постоянной трансформации и необходимости формирования новой идентичности. Возникающие при этом личностные затруднения могут привести к тяжелому неврозу – кризису идентичности, «потери себя». Поэтому основной функцией идентичности является адаптация к современному миру в самом широком смысле. Человек может сохранять тождественность, только будучи открытым для новой информации и постоянно изменяясь адекватно ей. Другими словами, он остается идентичным себе, «балансируя» на грани Я и не-Я. Это ключевое положение отражено в большинстве существующих концепций идентичности. По мнению Э.Гидденса, идентичность не законченный процесс, ибо она должна постоянно воспроизводиться и трансформироваться, обеспечивая адекватность существования [3].

-
1. Эриксон Э. «Идентичность: юность и кризис». М.: Прогресс, 1996. – 333 с.
 2. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2т.-М.: Мир, 1992.- Т.2 – 376 с.
 3. Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб., 2004. – 345 с.

* * *

Еркектердің әйелдермен салыстырғанда биологиялық әлсіздіктері, сондай-ақ қайсыбір әсерлер мен өзгеру сәйкестіктері демографиялық тапшылыққа алып келеді. Дәстүрлі гендерлік стереотиптер заманауи шиеленіс пен шарасыз гендерлік сәйкестіктердің өзгеруіне алып келеді. Гендерлік шара ер жүректіліктің бейнесін қалыптастыруды дәріптейді.

* * *

Demographic deficit, a large biological vulnerability of men compared to women and modernization factor leading to the constant transformation of male identity is considered. Gender norms construct an idealized image of masculinity; the new imperative come into conflict with traditional gender stereotypes and inevitably leads to the transformation of gender identity.

М. Маульшариф

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нормальное функционирование любого современного общества невозможно без полноценной системы образования. Образование давно уже стало одним из первостепенных факторов экономического развития, важным инструментом политики любого государства. Говоря о роли системы высшего образования в обществе, следует обращать внимание на функциональность и дисфункциональность профессионального образования как социальной системы. Если о функциональности высшей школы в целом существует довольно много работ [1;2], то о дисфункциях данной образовательной системы пишут лишь немногие социологи [3]. Обсуждение функциональности данной системы базируется на постулате о ее социальной значимости в обществе.